

Несмотря на то, что его переполняли жалобы, один только взгляд на Дуань Тинсюаня сказал второму молодому мастеру Дуань, чем его брат планирует заняться. Герой хотел утешить свою жену, и поэтому передал свои обязанности Дуань Тинье. Предатель! Кровавый предатель! Злоупотребление общественным положением в личных интересах! Не знаю, где у него приоритеты! Этот брат просто жулик, настоящий жуликоватый чиновник.

Второй молодой мастер Дуань продолжал мысленно проклинать его, но больше не смел терять времени. Он приказал своим людям собрать бандитов в одном месте. Честно говоря, это была не очень сложная работа. В банде Бойцовых Собак собрались жестокие люди и вряд ли они просто так позволили бы себя связывать. Однако, хотя их сердца были против, конечности отказывались повиноваться. Боевой веер Дуань Тинсюаня безжалостно бил точно в суставы и точки акупунктуры, не причиняя никаких смертельных ран, но оставляя их скулить от такой сильной боли, что они не могли подняться.

Эти свирепые бандиты свернулись в ряд у стены как плачущие клеточки, являя собой довольно занятное зрелище. При виде этих очевидно подавленных бандитов монахи храма Пушань и домашние слуги Ань Пин наконец-то смогли вздохнуть с облегчением. Учитывая все обстоятельства, монахи восприняли все это довольно хорошо, особенно для группы людей, которые посвятили себя молитвам и медитации. Хотя после такого события их сердца были не совсем спокойны, им все же удалось сохранить безмятежное выражение, разбираясь с последствиями этого бардака. Полы нужно было подметать, сломанные вещи убирать и выполнять другие рутинные обязанности. Таким образом, кроме настоятеля храма и нескольких других высокопоставленных монахов, остальные ушли, чтобы заняться работой.

Однако для домашних слуг маркиза все было немного по-другому. Из того, что сказал лорд-наследник, все поняли, что, вернувшись в резиденцию, они могут рассчитывать на несколько серебряных монет за свои труды. От их взволнованного шепота раздавался приглушенный гул. Именно в этот момент из разных укромных уголков начали появляться несколько служанок с низко опущенными головами. Общее выражение их лиц было несчастным, когда они медленно приблизились к возбужденной группе слуг. Все притихли, наблюдая за этой мрачной процессией: они сразу поняли, что это была кучка трусов, которые прятались, пока остальные рисковали своими жизнями рядом с первой госпожой. Чтобы появиться, они выбрали такой момент, когда лорд-наследник был занят утешением и улаживанием первой госпожи, надеясь смешаться с толпой и остаться незамеченными.

Однако кто в здравом уме позволил бы этим трусам легко отделаться без веской причины? Те, кто смело бросился вперед, несмотря на свой собственный страх, не могли не презирать этих трусливых существ, пытающихся смешаться с ними. Что, если они сами потускнеют рядом с этой трусливой компанией? Кто им это компенсирует? Таким образом, когда группка трусов подползла ближе, остальные встали и отошли от них подальше.

- Вы все исчезли, когда мы сражались за наши жизни, - отрезала одна из самых шумных и агрессивных служанок, - Я не знаю, чем вы тогда занимались, а? Пытались спасти свою шкуру, перейдя на другую сторону? Теперь, когда господин наследник здесь, вы боитесь наказания?

Лица этих людей побелели. Они всегда действовали в соответствии с тем, куда дул ветер, и делали все возможное, чтобы никого не обидеть. Поэтому, даже если они случайно кого-то

обижали, их присутствие обычно было настолько незначительным, что обиженные даже не трудились наказывать их. Однако нынешняя ситуация была иной. Люди здесь в основном заработали признание, рискуя своей жизнью. Кто в целом мире захочет разделить эту награду с кучкой трусов, которые спрятались во время кризиса?

Естественно, громкие голоса вскоре привлекли внимание Дуань Тинсюаня. Он не стал задавать вопросов, но продолжал слушать, как слуги спорят и ссорятся между собой. Маленький маркиз вскоре понял, что происходит. На его лице было уродливое выражение, когда он подошел, волоча за собой Су Нуан Нуан. Серьезным голосом он сказал:

- Вы, там. Когда даже первая госпожа бросила свою жизнь на кон, вы спрятались. О чем вы тогда думали?

- Хозяин, пожалуйста, пощадите этих ничтожных слуг, ах. Мы просто... испугались...

Все трусливые служанки упали на колени. Они буквально тряслись от страха, их слезы смешивались с соплями, создавая довольно жалкий вид. На этот раз они не могли спорить с фактами, но и не смели ни в чем признаться, так что их приговоры повисли в воздухе, а сами они продолжали плакать и биться лбами о землю.

- Эта ничтожная рабыня ошибалась... Эта ничтожная рабыня больше никогда не осмелится. Пусть господин наследник будет милостив, ах...

- Тинье, собери этих рабов. Как только мы вернемся в резиденцию, просто забей их до смерти, - холодно бросил Дуань Тинсюань, заставив Су Нуан Нуан широко раскрыть глаза от шока. Она недоверчиво уставилась на него. На мгновение этот человек рядом с ней вдруг показался совершенно незнакомым. Ее плоть похолодела от его безжалостности.

Однако все остальные вокруг нее, в том числе Дуань Тинье, другие слуги и даже наложница Цзин находили это нормальным. На самом деле, они, как будто вполне ожидали такого исхода. В конце концов, слуг наказали не из-за их трусливой природы. Они были наказаны за свое возможное предательство, так как, бросив свою хозяйку и спрятавшись, они проявили желание предать своих хозяев и присоединиться к вражескому лагерю. Если в особняке Ань Пина обнаруживалась подобная измена, единственным наказанием была смерть. Это делалось для защиты престижа и репутации семьи Ань Пин. В конце концов, один неверный раб был хуже, чем сто убийц снаружи.

Поэтому, как только Дуань Тинье ответил на приказ своего брата, несколько верных служанок вскочили, чтобы схватить за рукава этих неверных слуг, и возбуждение сверкало в их глазах. В конце концов, такова уж человеческая натура. Они только что продемонстрировали предельную преданность Су Нуан Нуан, бросившись за ней в пасть смерти, и им казалось только справедливым, что они быстро и жестко расправятся со своими неверными товарищами-слугами. В их глазах не было ни капли жалости, когда они свирепо смотрели на трусливых служанок.

- Подожди... - Су Нуан Нуан больше не могла этого выносить и должна была что-то сказать.

Однако Дуань Тинсюань быстро прервал ее:

- Нуан-Нуан, ты только что пережила шок. Тебе нет нужды беспокоиться по этому поводу. Пойдем, поговорим внутри.

Су Нуан Нуан не собиралась заходить внутрь, чтобы поговорить, она хотела высказать свое мнение сейчас. Однако, когда она поймала глубокий, как море, взгляд Дуань Тинсюаня, полный бесконечной любви... она поняла, что он не просто предупреждал ее. Этот поденок действительно думал, что делает что-то для ее пользы.

Побледневших слуг быстро увели, пока Су Нуан Нуан целенаправленно сопровождала Дуань Тинсюаня в одну из своих личных комнат. Она решила не задавать вопросы о том, как Дуань Тинсюань сумел прибыть так быстро и вместо этого потянула его за рукав, чтобы сказать:

- Это нормально для людей - бояться смерти. Даже если эти горничные не вышли на бой, конечно же, нет никакой необходимости забивать их до смерти. Дуань Тинсюань, вы не можете просто так приговаривать людей.

Дуань Тинсюань серьезно посмотрел на нее.

- Нуан-Нуан, ты должна понять, что они наказаны не за свою трусость, а за то, что намеревались предать своих хозяев врагу.

- Но ведь нет никакой необходимости приговаривать кого-то к смерти из-за этого? - настаивала Су Нуан Нуан, - Вечность лишений, которая закончится смертью, насколько несчастна госпожа Си? Госпожа Си вновь вышла замуж за царя Чу Вэня, чтобы царь защитил ее.[1] И вы, и все остальные всегда указываете на скромное происхождение этих служанок, и все же ожидаете, что они будут вести себя как дворяне, когда их жизни находятся в опасности. Это очень несправедливо, ведь не многие истинно благородные леди могут смотреть смерти в глаза.

Дуань Тинсюань долго молчал, прежде чем тихо произнести:

- Нуан-Нуан, кто ты на самом деле?

Эти слова были произнесены очень мягко, и, если бы их услышали другие, они могли бы и не уловить их полного смысла. Однако для ушей Су Нуан Нуан они прозвучали как удар грома. Ее сердце бешено заколотилось, и она упрямо уставилась на Дуань Тинсюаня, решив не показывать ни капли слабости.

Пока они продолжали смотреть друг на друга, упрямство Су Нуан Нуан в конце концов

превратилось в беспомощность: хе-хе, похоже, у нее не было способностей предыдущих переселенцев во времени, ах. Она была из тех, кто не может жить без хорошей еды, вот почему она небрежно создала так много причудливых блюд. Однако, даже если бы она могла воздержаться от вкусной еды, то не смогла бы скрыть тот факт, что она была переселенцем. Оставим в стороне то, что она частично переселилась в чужую жизнь, даже если бы она пришла в этот мир ребенком, она не смогла бы изменить тот факт, что у нее было 20 лет образования, культуры и знаний, пропитавших ее кости и дух.

Этот Дуань Тинсюань был просто слишком коварен и хитер. Возможно, он с самого начала что-то заподозрил и просто не стал ее допрашивать по какой-то своей причине. Однако, если вы хотите притворяться невежественным, просто идите до конца. Это ведь просто какие-то случайные слуги, не так ли? Конечно же, мы можем просто сделать вид, что я об этом не упоминала?

- Если ты не хочешь говорить, я не буду настаивать, - внезапно улыбнулся Дуань Тинсюань. Он поднял руку и пригладил волосы Су Нуан Нуан, которые немного растрепались во время недавней драки, затем он снова обнял ее и прошептал, - Тебе только нужно знать, что я тебя люблю. Очень, очень люблю от всего моего сердца. Нуан-Нуан, мне все равно, призрак ты, дух, демон или дьявол. В моем сердце ты всего лишь моя Нуан-Нуан. Я благодарю небеса за то, что ты пришла ко мне. За все 23 года моей жизни ты - самое большое, самое драгоценное мое сокровище.

Су Нуан Нуан напряглась, получив такое большое признание сразу после того, как ее статус переселенца был обнаружен. Это было слишком большим шоком. Кроме того, признание было таким пикантным. Наконец, не в состоянии придумать правильный ответ, она смогла только пробормотать:

- Но, Дуань Тинсюань, я не могу любить тебя, я не могу.

- Это я знаю, - Дуань Тинсюань вздохнул. Хотя он не хотел слишком глубоко задумываться о возможном происхождении Су Нуан Нуан, он, по крайней мере, получил некоторое представление о том, какой могла быть ее жизнь. Между ее миром и этим существовала глубокая культурная пропасть. Он знал, что, пока у него есть три жены и четыре наложницы, она никогда полностью не отдастся ему.

Что касается самого Дуань Тинсюаня, то для него было невозможно полностью посвятить себя одной женщине. Точнее, это было возможно, но он не мог этого сделать. Его жены и наложницы могли иметь странные причуды, но он женился на этих чистых и невинных дамах с обещанием любить и обеспечивать их всю жизнь. Эгоистичная любовь, зародившаяся в его сердце к одной Нуан-Нуан уже была несправедливостью по отношению к другим его женам и наложницам. Как он мог просто развестись с ними без всякой причины и выгнать, тем самым разрушив их репутацию, когда неправ был именно он? Он не мог этого сделать даже на смертном одре.

- Я вижу, это хорошая новость для меня, - испустив тихий вздох, маленький маркиз наконец отпустил Су Нуан Нуан.

Он улыбнулся, и его голос звучал невероятно счастливым для того, кто получил отказ, что заставило Су Нуан Нуан насторожиться. Мог ли мой отказ свести с ума этого мужчину-шлюху? Пожалуйста, Господи, нет. Если мне придется превратить этого талантливого человека в идиота, я навеки буду заклеена как грешница.

- Успокойся, я не сошел с ума, - Дуань Тинсюань видел по подозрительным глазам своей жены, о чем она думает, и действительно не знал, смеяться ему или плакать. Он снова вздохнул и горько улыбнулся, - Ты только что сказала, что не можешь любить меня. Но не сказала, что не любишь. Так что у меня все еще есть шанс, верно? Сколько бы лет ни прошло, Нуан-Нуан, я буду ждать этого шанса.

- Итак, оказывается, что вам легко угодить, не так ли? - Су Нуан Нуан была впечатлена. В прошлом она действительно смотрела свысока на моральный облик Дуань Тинсюаня. Подумать только, что этот похотливый, непостоянный мужчина-шлюха действительно сделал такое заявление, словно был великим мудрецом?

Это было действительно ужасно. Су Нуан Нуан не могла поверить своим ушам и глазам. Либо ее чувства были неправильными, либо, что наиболее вероятно, у Дуань Тинсюаня на самом деле расстройство личности.

[1] Идиома из довольно драматичной истории, в которой очень долго и нудно описывается предательство, похищение невесты, главная героиня влюбляется первой, потом, после года молчания, узнает о наличии двух детей, решает вести войну против страны, где потеряла первого мужа

<http://tl.rulate.ru/book/13874/822651>